Вестник Евразийской науки / The Eurasian Scientific Journal https://esj.today

2026, Том 18, № 5 / 2026, Vol. 18, Iss. 5 https://esj.today/issue-5-2026.html

URL статьи: https://esj.today/PDF/32ECVN526.pdf

DOI: 10.15862/32ECVN526 (https://doi.org/10.15862/32ECVN526)

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки)

Ссылка для цитирования этой статьи:
Ермолаев, Д. А. Показатели состояния экономической безопасности сферы образования с учётом участия образовательных учреждений в закупочной деятельности / Д. А. Ермолаев // Вестник евразийской науки. — 2026. — Т. 18. — № 5. — URL: https://esj.today/PDF/32ECVN526.pdf. DOI: 10.15862/32ECVN526.

For citation:
Ermolaev D.A. Indicators of the state of economic security of the education sector taking into account the participation of educational institutions in procurement activity. *The Eurasian Scientific Journal*. 2026;18(5): 32ECVN526. Available at: https://esj.today/PDF/32ECVN526.pdf. DOI: 10.15862/32ECVN526. (In Russ., abstract in Eng.).

УДК 338.24:37.014.54

Ермолаев Дмитрий Александрович
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», Казань, Россия
Институт управления, экономики и финансов
Соискатель
E-mail: dima-volnik@mail.ru

Показатели состояния экономической безопасности сферы образования с учётом участия образовательных учреждений в закупочной деятельности

Аннотация. Экономическая безопасность сферы образования традиционно измеряется показателями финансирования и кадрового обеспечения, тогда как закупочная деятельность образовательных учреждений, через которую проходит значительная часть выделяемых отрасли средств, в системах показателей отсутствует. В работе предложена четырёхблочная система показателей состояния экономической безопасности сферы образования, включающая ресурсный, кадровый, инфраструктурный и закупочный блоки, для каждого показателя определены направление влияния, источник данных и пороговое значение, а для сведения показателей предложен интегральный индекс на основе линейной нормализации. Ресурсный, кадровый и инфраструктурный блоки рассчитаны по данным Росстата для 85 субъектов Российской Федерации за 2020–2024 годы, закупочный блок по данным мониторинга закупок Минфина России за 2024–2025 годы в целом по контрактной системе и по Республике Татарстан за 2025 год. Установлено, что интегральный индекс различается между субъектами более чем втрое при слабой связи блоков между собой, что означает несовпадение ресурсного, кадрового и инфраструктурного благополучия и требует раздельного мониторинга. Закупочный блок выявил, что при росте объёма закупок на 13,6 % за 2025 год среднее число заявок на закупку не превысило 2,5, несостоявшимися признаны свыше полутора миллионов закупок, а относительная экономия по конкурентным процедурам составила менее 5 %. В Республике Татарстан экономия в объёме контрактов оказалась ниже общероссийской, а доля малого бизнеса по стоимости контрактов не достигает установленного норматива. Отраслевой разрез закупочного блока построен по сводам формы ВПО-2 за 2015–2025 годы, согласно которым через закупки проходит около трети расходов организаций высшего образования, их реальный объём за десять лет почти не изменился, закупки за счёт бюджетных средств в реальном выражении сократились, а межрегиональный коэффициент вариации закупочной составляющей превышает треть. Сопоставление восьми региональных показателей с пороговыми значениями

отнесло к нормальному состоянию экономической безопасности сферы образования менее пятой части субъектов, к кризисному почти каждый пятый. Обоснованы пороговые значения показателей закупочного блока для образовательных учреждений и порядок их включения в региональный мониторинг экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность; сфера образования; система показателей; интегральный индекс; закупочная деятельность; контрактная система; конкуренция закупок; образовательные учреждения; Республика Татарстан; высшее образование

Введение

Актуальность темы исследования. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года предусматривает формирование системы показателей состояния экономической безопасности и мониторинг их значений, а среди задач называет повышение эффективности бюджетных расходов и совершенствование контрактной системы.[1] Федеральный закон о контрактной системе определяет её как совокупность участников и осуществляемых ими действий, направленных на обеспечение государственных и муниципальных нужд, и относит к заказчикам государственные и муниципальные учреждения, в том числе образовательные.[2]

Образовательные учреждения образуют самую многочисленную группу заказчиков контрактной системы, поэтому их участие в закупочной деятельности непосредственно затрагивает экономическую безопасность сферы образования. Через закупки проходят организация питания обучающихся, ремонт и оснащение зданий, приобретение учебников, оборудования и программного обеспечения, при этом на науку и образование в 2024 году выделено 1380 млрд рублей, большая часть которых расходуется по Закону № 44-ФЗ.[3] Следовательно, состояние закупочной деятельности прямо определяет, какая часть ресурсов отрасли превращается в образовательный результат.

В научной литературе экономическая безопасность образования измеряется преимущественно показателями финансирования и кадров, что отражено в структурном подходе школы В. И. Авдийского и В. К. Сенчагова [1], тогда как закупочная деятельность рассматривается отдельно, в рамках экономики государственных закупок. С. Келман показал, что жёсткая регламентация закупок сама по себе не обеспечивает результативности [2], а О. Бандьера, А. Прат и Т. Валлетти разделили потери в государственных закупках на активные, связанные с коррупцией, и пассивные, связанные с неэффективностью заказчиков, установив преобладание последних [3]. Д. Ковьелло, А. Гульельмо и Дж. Спаньоло обнаружили, что расширение дискреции заказчика может повышать результативность закупок при наличии контроля [4], а Х. Охаси показал, что прозрачность процедур снижает цены контрактов [5].

---

[1] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, пункты 16, 27, 28. — URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения: 28.09.2026).

[2] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, статья 3 (пункты 1, 7), статья 15. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 28.09.2026).

[3] Хабарова Н. Выступление на форуме-выставке «ГОСЗАКАЗ» (секция «Эффективные закупки в сфере образования и науки»): на науку и образование в 2023 г. выделено 1276 млрд рублей, в 2024 г. — 1380 млрд рублей, большая часть проходит через контрактную систему по Закону № 44-ФЗ. — Цифровые закупки, 23.05.2024. — URL: https://xn----8sbemlcfpa7are0cf2a9f.xn--p1ai/goszakaz/zakupki-v-sfere-obrazovanija-mezhdu-kachestvom-i-jekonomiej/ (дата обращения: 28.09.2026).

Вместе с тем связь между состоянием закупок и экономической безопасностью отрасли, потребляющей закупаемые блага, в научной литературе не измерена. В связи с этим нами предпринята попытка построить систему показателей экономической безопасности сферы образования, в которой закупочная деятельность образовательных учреждений выделена в самостоятельный блок с измеримыми показателями и пороговыми значениями.

Объектом исследования выступает экономическая безопасность сферы образования Российской Федерации, включая закупочную деятельность образовательных учреждений как заказчиков контрактной системы.

Предметом исследования являются показатели состояния экономической безопасности сферы образования, их состав, пороговые значения и методика сведения в интегральную оценку.

Цель исследования состоит в разработке и апробации системы показателей состояния экономической безопасности сферы образования с учётом участия образовательных учреждений в закупочной деятельности на данных Российской Федерации и Республики Татарстан за 2020–2025 годы.

Материалы и методы

Информационную базу расчёта показателей состояния экономической безопасности сферы образования составили четыре группы источников. Первую группу образуют данные Росстата о расходах консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации на образование, численности обучающихся и учителей, сменности занятий и обеспеченности компьютерами по 85 субъектам за 2020–2024 годы, а также национальные ряды ежегодника.[4] Вторую группу составляют сводные аналитические отчёты Минфина России о результатах мониторинга закупок за 2024 и 2025 годы.[5]

---

[4] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2020, 2024 гг.). — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 5.3, 5.4, 5.6, 5.19 раздела «Образование», 2.2 «Среднегодовая численность населения». — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.09.2026).

Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Раздел 7 «Образование», таблицы 7.1, 7.10, 7.12; таблица 6.7 «Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций по видам экономической деятельности». — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения: 28.09.2026).

[5] Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2024 г. (опубликован 29.05.2025): объём извещений по Закону № 44-ФЗ 11,98 трлн рублей, конкурентные закупки 8,7 трлн рублей, экономия 407 млрд рублей, расторгнуто контрактов на 2,9 трлн рублей, закупки через электронный магазин 167,5 тыс. на 62,8 млрд рублей, доля российских товаров 62,5 %. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 28.09.2026).

Изложение: Госзаказчики заключили в 2024 году контракты почти на 12 трлн рублей. — Интерфакс, 30.05.2025. — URL: https://www.interfax.ru/russia/1028644 (дата обращения: 28.09.2026).

Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2025 г. (опубликован 29.05.2026): объём извещений 13,6 трлн рублей, среднее число заявок 2,44, свыше 1,5 млн несостоявшихся закупок на 8,35 трлн рублей, доля российских товаров 65 %, 935 тыс. участников в едином реестре. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 28.09.2026).

Аналитика: Доброштан Д. Закупки-2025: больше денег, меньше конкуренции и почти пустой общественный контроль. — Гражданский контроль государственных закупок, 03.06.2026. — URL: https://gkgz.ru/zakupki-2025-bolshe-deneg-menshe-konkurentsii-i-pochti-pustoj-obshhestvennyj-kontrol/ (дата обращения: 28.09.2026).

Третью группу образуют материалы Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам, Счётной палаты и Управления ФАС по Республике Татарстан, Минпросвещения России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.[6] Все ряды и расчёты сведены в эмпирическую базу в табличном формате.[7]

Четвёртую группу, характеризующую участие организаций высшего образования в закупочной деятельности, образуют своды формы федерального статистического наблюдения № ВПО-2 «Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования» за 2015–2025 годы, публикуемые Минобрнауки России.[8] В отличие от мониторинга закупок эти своды содержат расходы организаций одной отрасли по статьям, связанным с приобретением товаров, работ и услуг, в разрезе субъектов Российской Федерации. Национальные итоги получены нами суммированием сводов по 83 субъектам, в которых действуют организации высшего образования, а 2023 год исключён из рядов расходов, поскольку в своде по г. Москве итог расходов государственных организаций завышен из-за ошибки отчётности по строке «прочие расходы».

Региональный массив показателей состояния экономической безопасности сферы образования включает 85 субъектов Российской Федерации без двойного счёта. Архангельская и Тюменская области учтены без автономных округов, а Ненецкий, Ханты-Мансийский и Ямало-Ненецкий автономные округа включены самостоятельными единицами, так как Росстат приводит по ним все используемые показатели отдельными строками. Сводные данные Минфина России характеризуют контрактную систему в целом, поскольку в разрезе отраслей заказчиков они не публикуются, поэтому значения закупочного блока для сферы образования рассчитаны на общероссийских и республиканских данных и рассматриваются как отраслевой ориентир, а не как точная отраслевая оценка. Данное ограничение снимается при ведении

---

[6] Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам. Итоги закупочной деятельности за 2025 год: общий объём свыше 301 млрд рублей, около 77 тыс. контрактов, экономия около 6 млрд рублей, свыше 44 тыс. контрактов с субъектами малого предпринимательства на сумму свыше 59 млрд рублей, 814 централизованных закупок на 8 млрд рублей. — Реальное время, 06.03.2026. — URL: https://realnoevremya.ru/news/386459-obem-goszakupok-v-tatarstane-prevysil-301-mlrd-rubley-po-itogam-2025-goda (дата обращения: 28.09.2026).

Счётная палата Республики Татарстан и Управление ФАС по Республике Татарстан: ущерб от поставщиков, уклонившихся от подписания контрактов, около 1 млрд рублей за 2025 г.; рассмотрено 486 жалоб за 2025 г. — Реальное время, 25.06.2026. — URL: https://realnoevremya.ru/news/399607-summa-narusheniy-v-goszakupkah-tatarstana-za-god-upala-vdvoe-sp-rt (дата обращения: 28.09.2026).

Минпросвещения России. Сведения о вакантных должностях педагогических работников на начало 2024/2025 учебного года (18 287 вакансий, 1,75 % штатной численности). — Реальное время, 09.04.2025. — URL: https://realnoevremya.ru/news/333008-minprosvescheniya-deficit-pedagogov-v-rossiyskih-shkolah-sostavlyaet-175 (дата обращения: 28.09.2026).

Генеральная прокуратура Российской Федерации. Итоги надзора в сфере образования за 2025 год: свыше 205 тыс. нарушений, свыше 45 тыс. лиц привлечены к ответственности, возбуждено более 100 уголовных дел. — Интерфакс, 20.04.2026. — URL: https://www.interfax.ru/russia/1084915 (дата обращения: 28.09.2026).

[7] Эмпирическая база исследования «Показатели состояния экономической безопасности сферы образования с учётом участия образовательных учреждений в закупочной деятельности» (табличный формат, 6 листов с паспортом и расчётными формулами), составлена авторами по данным Росстата, Минфина России, Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам, Минпросвещения России и Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

[8] Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2015–2025 годы: ежегодные своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подразделы 3.1 «Распределение объема средств организации по источникам их получения и видам деятельности», 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации». — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

отраслевого мониторинга в единой информационной системе, что и предложено в работе. Для высшего образования его частично позволяют преодолеть своды формы № ВПО-2, по которым в работе рассчитана закупочная составляющая расходов организаций.

Остановимся на понятии *показателя состояния экономической безопасности*. В пункте 27 Стратегии экономической безопасности показатели понимаются как величины, характеризующие состояние экономики с позиций защищённости от угроз и подлежащие мониторингу.[9] Применительно к сфере образования нами выделены четыре блока показателей, ресурсный, кадровый, инфраструктурный и закупочный. Первые три блока соответствуют элементам отрасли, подверженным угрозам, четвёртый характеризует канал, через который ресурсы отрасли превращаются в товары, работы и услуги.

Для сведения показателей состояния экономической безопасности сферы образования в интегральную оценку нормализованное значение показателя n_j по формуле (1) рассчитано линейным преобразованием к диапазону от нуля до единицы, где x_j — фактическое значение, x_{min} и x_{max} — наименьшее и наибольшее значения по совокупности субъектов, при этом для показателей, рост которых снижает безопасность, нормализованное значение вычитается из единицы. Такой приём общепринят в построении интегральных индексов и приведён в стандартной записи.

$$n_j = \frac{x_j - x_{min}}{x_{max} - x_{min}}. \quad (1)$$

Интегральный индекс экономической безопасности I по формуле (2) получен как средневзвешенная сумма нормализованных показателей с весами w_j, сумма которых равна единице. В настоящей работе веса приняты равными внутри блоков, а индексы блоков усреднены с равными весами, что соответствует принципу равной значимости элементов отрасли при отсутствии обоснованных экспертных оценок. Индекс предложен авторами как инструмент сопоставления субъектов Российской Федерации.

$$I = sum\ w_j \cdot n_j. \quad (2)$$

Показатели закупочного блока, отражающие участие образовательных учреждений в закупочной деятельности как фактор экономической безопасности отрасли, построены на публикуемых сведениях мониторинга закупок. Относительная экономия e по формуле (3) рассчитана как отношение суммы снижения цены E к начальной цене конкурентных закупок Q_c, доля конкурентных закупок d_c по формуле (4) как отношение Q_c к общему объёму извещений Q, а доля несостоявшихся закупок d_f по формуле (5) как отношение объёма несостоявшихся закупок Q_f к Q. Эти показатели соответствуют структуре сводного отчёта Минфина России и применены авторами в качестве индикаторов безопасности с пороговыми значениями.

$$e = \frac{E}{Q_c} \cdot 100. \quad (3)$$

$$d_c = \frac{Q_c}{Q} \cdot 100. \quad (4)$$

$$d_f = \frac{Q_f}{Q} \cdot 100. \quad (5)$$

[9] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, пункт 27. — URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения: 28.09.2026).

Отраслевые показатели закупочного блока экономической безопасности сферы образования построены нами на структуре подраздела 3.2 формы № ВПО-2 и представляют собой авторскую модификацию записи (5), в которой вместо объёма извещений использованы кассовые расходы организаций. Закупочная составляющая расходов d_p по формуле (6) рассчитана как отношение суммы расходов на оплату работ, услуг U и на поступление нефинансовых активов N к расходам организаций X, поскольку именно эти статьи формируются через закупки товаров, работ и услуг.

$$d_p = \frac{U + N}{X} \cdot 100. \quad (6)$$

Доля бюджетных средств в закупочной составляющей d_b по формуле (7) определена как отношение той же суммы, профинансированной из бюджетов всех уровней, U_b и N_b, к закупочной составляющей в целом. Показатель предложен авторами для оценки того, какая часть закупок организаций проходит через бюджетный контур контроля, значимый для экономической безопасности отрасли.

$$d_b = \frac{U_b + N_b}{U + N} \cdot 100. \quad (7)$$

Система показателей и логика их сведения представлены на рисунке 1.

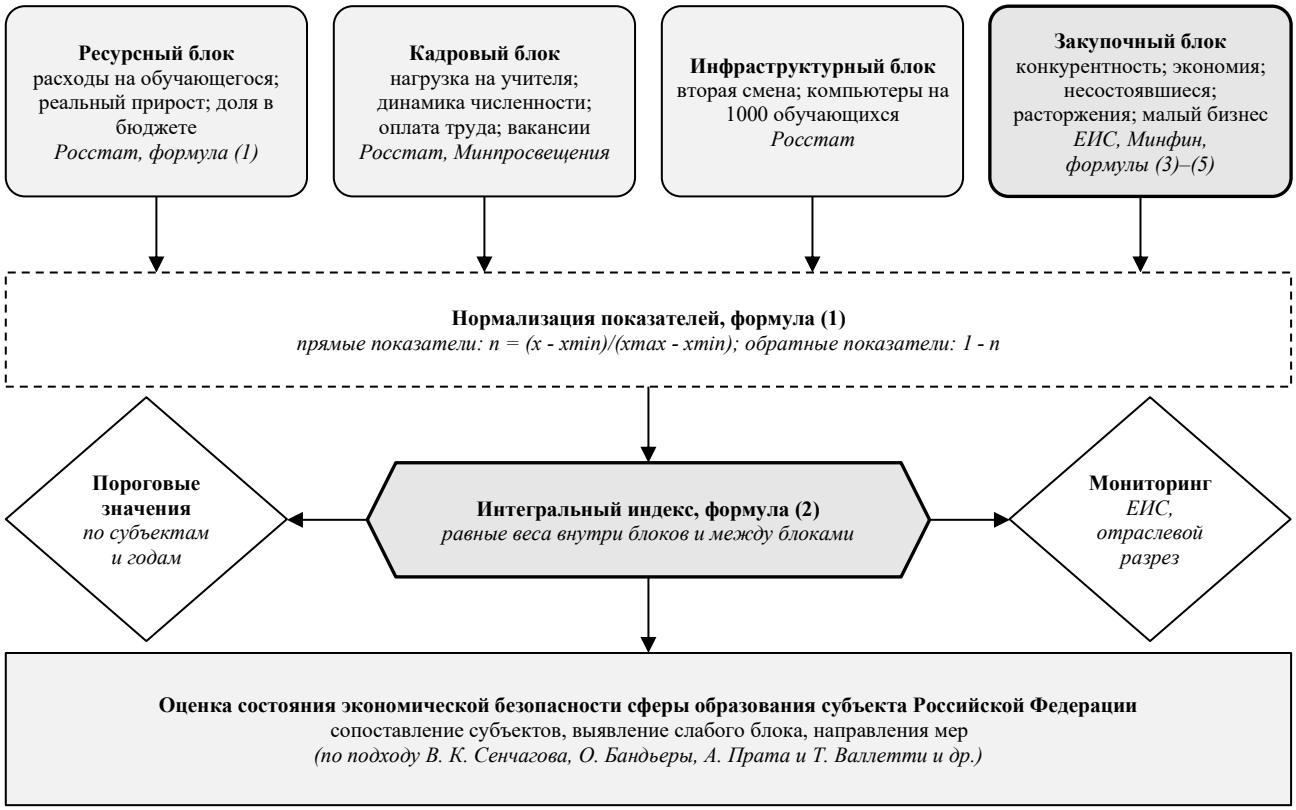

Рисунок 1. *Система показателей состояния экономической безопасности сферы образования с закупочным блоком (составлено авторами на основе работ В. К. Сенчагова [1], О. Бандьеры, А. Прата и Т. Валлетти [3])*

Результаты и обсуждение

Рассмотрим сначала состав системы показателей. Перечень показателей по блокам с направлением влияния и пороговыми значениями приведён в таблице 1.

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Таблица 1

Система показателей состояния экономической безопасности сферы образования

Блок	Показатель	Направление влияния на безопасность	Пороговое значение	Обоснование порога
Ресурсный	Расходы консолидированного бюджета на одного обучающегося, тыс. рублей	прямое	не ниже медианы по субъектам	медиана 2024 г. 281,5 тыс. рублей
Ресурсный	Реальный прирост расходов на образование за четыре года, процентов	прямое	не ниже нуля	сохранение реального объёма
Ресурсный	Доля образования в расходах бюджета, процентов	прямое	не ниже среднего по субъектам	среднее 2024 г. 27,4 %
Кадровый	Обучающихся на одного учителя, человек	обратное	не выше 16	среднее по субъектам 2024 г. 16,2
Кадровый	Изменение численности учителей за четыре года, процентов	прямое	не ниже нуля	воспроизводство кадров
Кадровый	Отношение заработной платы в образовании к средней по экономике, процентов	прямое	не ниже 100	указ о мерах по реализации социальной политики
Кадровый	Доля вакантных должностей педагогических работников, процентов	обратное	не выше 1	1,75 % на начало 2024/2025 учебного года
Кадровый	Отношение средней заработной платы профессорско-преподавательского состава организаций высшего образования к средней по экономике, процентов	прямое	не ниже 200	Указ Президента Российской Федерации № 597 для преподавателей вузов
Инфраструктурный	Доля обучающихся во вторую и третью смены, процентов	обратное	не выше 10	односменный режим как норма
Инфраструктурный	Компьютеров на 1000 обучающихся, единиц	прямое	не ниже медианы	медиана 2024 г. 192
Закупочный	Доля конкурентных закупок в объёме извещений по формуле (4), процентов	прямое	не ниже 70	72,4 % по контрактной системе в 2024 г.
Закупочный	Среднее число заявок на одну закупку, единиц	прямое	не ниже 3	минимум для состязательности
Закупочный	Доля несостоявшихся закупок по формуле (5), процентов	обратное	не выше 40	около двух третей фактического уровня 2025 г. (61,4 %)
Закупочный	Относительная экономия по формуле (3), процентов	прямое	не ниже 5	4,7 % по контрактной системе в 2024 г.
Закупочный	Доля расторгнутых контрактов в объёме, процентов	обратное	не выше 15	24,8 % по контрактной системе в 2024 г.
Закупочный	Доля контрактов с субъектами малого предпринимательства, процентов	прямое	не ниже 25	статья 30 Закона № 44-ФЗ
Закупочный	Закупочная составляющая расходов организаций высшего образования по формуле (6), процентов	обратное	не выше среднего по субъектам	среднее по 83 субъектам в 2025 г. 29,8 %
Закупочный	Число нарушений на 100 заказчиков, единиц	обратное	снижение к предыдущему году	данные прокуратуры и ФАС

Составлено авторами на основе Стратегии экономической безопасности Российской Федерации[10], Федерального закона № 44-ФЗ[11], Указа Президента Российской Федерации № 597[12] и данных Росстата и Минфина России[13], а также сводов формы № ВПО-2 Минобрнауки России[14]

[10] О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208, пункты 27, 28. — URL: http://kremlin.ru/acts/bank/41921 (дата обращения: 28.09.2026).

[11] О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, статьи 30, 93, 95. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 28.09.2026).

[12] О мероприятиях по реализации государственной социальной политики: Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2012 г. № 597, подпункт «а» пункта 1. — URL: http://kremlin.ru/acts/bank/35261 (дата обращения: 28.09.2026).

[13] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2020, 2024 гг.). — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.09.2026).

Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2024 г. (опубликован 29.05.2025): объём извещений по Закону № 44-ФЗ 11,98 трлн рублей, конкурентные закупки 8,7 трлн рублей, экономия 407 млрд рублей, расторгнуто контрактов на 2,9 трлн рублей, закупки через электронный магазин 167,5 тыс. на 62,8 млрд рублей, доля российских товаров 62,5 %. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 28.09.2026).

Изложение: Госзаказчики заключили в 2024 году контракты почти на 12 трлн рублей. — Интерфакс, 30.05.2025. — URL: https://www.interfax.ru/russia/1028644 (дата обращения: 28.09.2026).

[14] Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2025 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подразделы 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации». — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Таблица 1 показывает, что восемнадцать показателей распределены между блоками неравномерно, и закупочный блок содержит восемь из них. Такое построение отражает, на наш взгляд, сложность канала закупок, в котором потери возникают на стадиях планирования, определения поставщика и исполнения контракта. Пороговые значения заданы по трём правилам, нормативному, где норма установлена законом или указом, статистическому, где порог равен медиане или среднему по субъектам, и целевому, где порог задаёт желаемое улучшение относительно фактического уровня.

Перейдём к апробации ресурсного, кадрового и инфраструктурного блоков показателей состояния экономической безопасности сферы образования на региональном массиве. Индексы блоков и интегральный индекс по федеральным округам приведены в таблице 2.

Таблица 2

Индексы блоков и интегральный индекс экономической безопасности сферы образования по федеральным округам в 2024 г., долей единицы

Федеральный округ	Ресурсный блок	Кадровый блок	Инфраструктурный блок	Интегральный индекс по формуле (2)
Северо-Западный	0,363	0,513	0,471	0,449
Центральный	0,334	0,481	0,463	0,426
Дальневосточный	0,423	0,477	0,343	0,414
Уральский	0,360	0,450	0,309	0,373
Южный	0,309	0,455	0,341	0,368
Приволжский	0,312	0,398	0,369	0,359
Сибирский	0,356	0,494	0,185	0,345
Северо-Кавказский	0,190	0,559	0,262	0,337
В среднем по 85 субъектам	*0,336*	*0,474*	*0,362*	*0,390*

Рассчитано авторами по формулам (1)–(2) на основе сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025».[15] Ресурсный блок включает расходы на одного обучающегося и номинальный прирост расходов за 2020–2024 гг., кадровый — нагрузку на учителя и изменение численности учителей, инфраструктурный — долю второй смены и число компьютеров на 1000 обучающихся. Значения по округам рассчитаны как невзвешенные средние по субъектам

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что состояние экономической безопасности сферы образования, измеренное интегральным индексом, по округам различается умеренно, от 0,337 в Северо-Кавказском до 0,449 в Северо-Западном округе, тогда как по субъектам разброс превышает трёхкратный размер, от 0,221 в Пермском крае до 0,702 в Ямало-Ненецком автономном округе, при коэффициенте вариации 24,7 %. Наивысшие значения показали Ямало-Ненецкий и Чукотский автономные округа, Санкт-Петербург, Ненецкий автономный округ и Белгородская область, наименьшие Пермский край, Астраханская область, Удмуртская Республика, Кемеровская область и Республика Дагестан.

Следует подчеркнуть, что блоки показателей экономической безопасности слабо связаны между собой. Корреляция ресурсного блока с кадровым составляет 0,25, с инфраструктурным 0,26, а кадрового с инфраструктурным лишь 0,16. Республика Дагестан при одном из наименьших ресурсных индексов 0,035 имеет один из наивысших кадровых 0,644, а Магаданская область при высоком ресурсном индексе показывает низкий кадровый. Иными словами, ресурсное благополучие не гарантирует ни кадрового, ни инфраструктурного, и именно поэтому система показателей должна вести блоки раздельно, а интегральный индекс использовать лишь для

[15] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2020, 2024 гг.). — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 5.3, 5.4, 5.6, 5.19 раздела «Образование», 2.2 «Среднегодовая численность населения». — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

ранжирования. Республика Татарстан с индексом 0,402 занимает 32-е место среди 85 субъектов при слабом ресурсном блоке 0,269 и сильном кадровом 0,525. Распределение индексов по округам показано на рисунке 2.

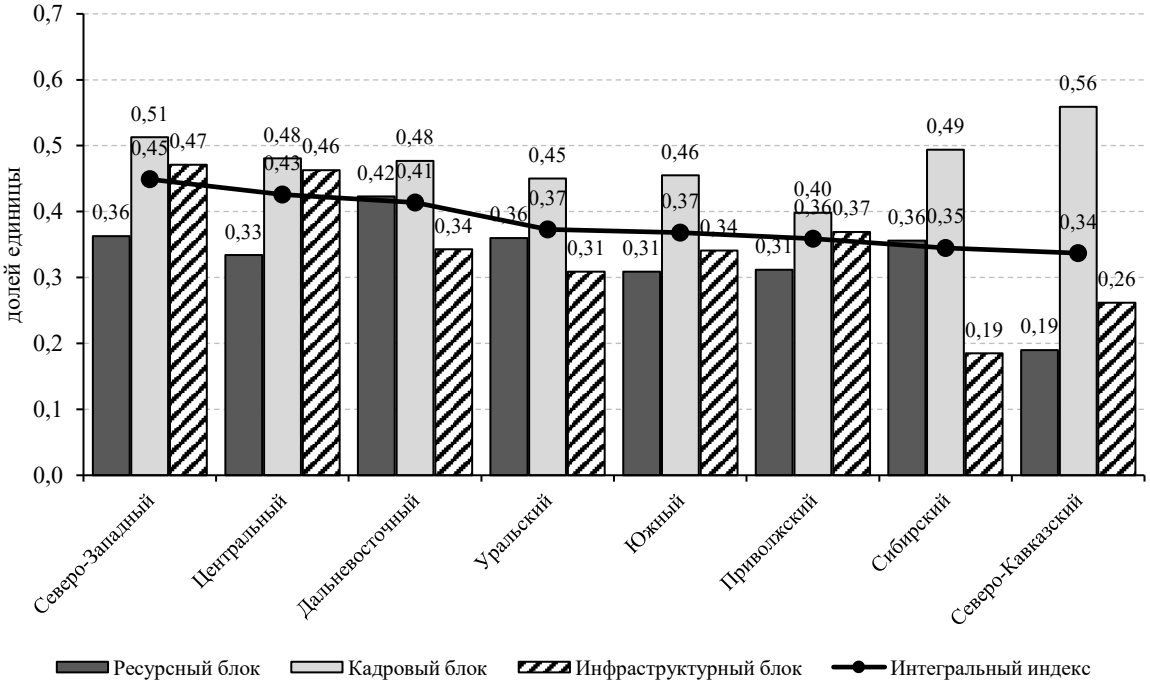

Рисунок 2. *Индексы блоков и интегральный индекс экономической безопасности сферы образования по федеральным округам в 2024 г., долей единицы (рассчитано авторами по формулам (1)–(2) на основе сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025»[16])*

Рисунок 2 показывает, что округа с высоким интегральным индексом опираются на разные блоки. Дальневосточный округ лидирует по ресурсному блоку за счёт северного удорожания, Северо-Кавказский по кадровому за счёт низкой нагрузки и роста численности учителей, Центральный и Северо-Западный по инфраструктурному за счёт односменного обучения. Сибирский округ при среднем ресурсном и высоком кадровом индексах имеет наименьший инфраструктурный индекс, что указывает на вторую смену как на его главную угрозу.

Обратимся к закупочному блоку. Показатели контрактной системы по Закону № 44-ФЗ за 2024–2025 годы в стоимостном выражении приведены в таблице 3.

Таблица 3 характеризует среду, в которой образовательные учреждения участвуют в закупочной деятельности. Объём закупок растёт быстрее числа извещений, которое за 2025 год сократилось на 0,2 %, то есть рост обеспечен укрупнением контрактов. Наиболее быстро растёт сегмент закупок малого объёма через электронный магазин, число которых увеличилось за год на 51 %, а стоимость на 55 %. Именно этот сегмент образует основной канал закупок школ и детских садов, поскольку их потребности разнесены по множеству небольших позиций. Относительные показатели закупочного блока приведены в таблице 4.

[16] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации» (2020, 2024 гг.). — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.09.2026).

Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 5.3, 5.4, 5.6, 5.19 раздела «Образование», 2.2 «Среднегодовая численность населения». — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 28.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Таблица 3

Стоимостные показатели закупок для государственных и муниципальных нужд по Закону № 44-ФЗ в России за 2024–2025 гг., трлн рублей

Показатель	2024	2025	Изменение 2025 к 2024, процентов
Объём финансового обеспечения планов-графиков	14,80	17,31	17,0
Объём размещённых извещений	11,98	13,61	13,6
Объём контрактов, заключённых по результатам определения поставщика в отчётном периоде (конкурентные закупки)	8,67	10,04	15,7
Экономия по результатам определения поставщика	0,407	0,470	15,4
Объём несостоявшихся закупок	7,71	8,35	8,4
Объём расторгнутых контрактов	2,97	3,72	24,9
Объём закупок через электронный магазин	0,063	0,097	55,1

Составлено авторами на основе сводного аналитического отчёта Минфина России о результатах мониторинга закупок за 2025 г. с данными базисного 2024 г.[17]

Таблица 4

Относительные показатели закупок для государственных и муниципальных нужд по Закону № 44-ФЗ в России за 2024–2025 гг., процентов

Показатель	2024	2025	Изменение 2025 к 2024, процентных пунктов
Доля конкурентных закупок в объёме извещений по формуле (4)	72,4	73,7	1,3
Относительная экономия по конкурентным закупкам по формуле (3)	4,7	4,7	0,0
Экономия в объёме заключённых контрактов	3,7	3,5	-0,2
Доля расторгнутых контрактов в объёме извещений	24,8	27,3	2,5
Доля несостоявшихся закупок в объёме извещений по формуле (5)	64,3	61,4	-2,9
Доля несостоявшихся закупок из-за единственной заявки, по числу	71,7	72,0	0,3
Доля несостоявшихся закупок из-за отсутствия заявок, по числу	24,3	23,0	-1,3
Доля несостоявшихся закупок, по которым контракт заключён, по числу	74,9	74,3	-0,6
Доля контрактов с субъектами малого предпринимательства в объёме заключённых контрактов	59,6	38,7	-20,9
Доля российских товаров в объёме поставок	62,5	65,0	2,5

Рассчитано авторами по формулам (3)–(5) на основе сводного аналитического отчёта Минфина России о результатах мониторинга закупок за 2025 г. с данными базисного 2024 г.[18] *Экономия в объёме заключённых контрактов рассчитана как отношение общей экономии к объёму всех контрактов, заключённых в отчётном периоде*

Из таблицы 4 следует, что закупочный блок показателей экономической безопасности находится ниже пороговых значений по большинству показателей. Относительная экономия по конкурентным процедурам не достигает 5 %, более четверти объёма извещений приходится на расторгнутые контракты, а несостоявшимися признаны закупки на три пятых объёма извещений, причём в семи случаях из десяти по причине единственной заявки. Среднее число заявок на одну закупку составило 2,44 в 2025 году против 2,46 в 2024 году, а число заявок,

[17] Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2025 г. / Минфин России. — М., 2026. — Таблицы № 3 «Планы-графики закупок», № 5 «Информация об определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», № 6, № 7 «Информация о контрактах», № 8 «Информация о расторгнутых контрактах», № 9 «Информация о достигнутой экономии», № 10 (графы отчетного 2025 г. и базисного 2024 г.). — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2026/05/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_o_rezultatakh_monitoringa_zakupok_za_2025_g.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

[18] Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц за 2025 г. / Минфин России. — М., 2026. — Таблицы № 3 «Планы-графики закупок», № 5 «Информация об определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей)», № 6, № 7 «Информация о контрактах», № 8 «Информация о расторгнутых контрактах», № 9 «Информация о достигнутой экономии», № 10 (графы отчетного 2025 г. и базисного 2024 г.). — URL: https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2026/05/main/Svodnyy_analiticheskiy_otchet_o_rezultatakh_monitoringa_zakupok_za_2025_g.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

соответствующих требованиям, снизилось с 2,34 до 2,30, то есть контрактная система работает в режиме состязательности двух участников. Число участников в едином реестре выросло на 11 % до 935 тыс., однако рост числа зарегистрированных не привёл к росту конкуренции в конкретных закупках. Слабым остаётся и общественный контроль, поскольку из 1833 процедур общественного обсуждения 2025 года на 1 428, или 78 %, не присутствовал ни один участник, а доля контрактов с малым бизнесом в стоимостном объёме сократилась за год более чем на двадцать процентных пунктов.

Считаем, что для образовательных учреждений эти общесистемные значения означают повышенный риск для экономической безопасности сферы образования. Заказчики отрасли закупают стандартные товары и услуги, питание, канцелярские товары, мебель, ремонт, для которых состязательность должна быть выше средней, а фактическая её величина на уровне двух заявок свидетельствует о локализации рынков поставщиков вокруг отдельных учреждений. Показатели закупочного блока Республики Татарстан за 2024–2025 годы приведены в таблице 5, а их сопоставление с общероссийскими значениями дано в тексте и на рисунке 3.

Таблица 5

Показатели закупочного блока Республики Татарстан за 2024–2025 гг., процентов

Показатель	2024	2025	Изменение 2025 к 2024, процентных пунктов
Экономия в объёме заключённых контрактов	1,6	2,0	0,4
Доля контрактов с субъектами малого предпринимательства и социально ориентированными некоммерческими организациями в объёме заключённых контрактов	26,0	19,6	-6,4
Доля централизованных закупок Государственного комитета в объёме закупок республики	3,2	2,7	-0,5

Рассчитано авторами на основе отчёта Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам за 2024 г.[19] и итогов закупочной деятельности за 2025 г.[20] Экономия 2024 г. рассчитана как отношение 3,33 млрд рублей экономии к 210,8 млрд рублей заключённых контрактов, 2025 г. как отношение около 6 млрд рублей к 301 млрд рублей

Данные таблицы 5 свидетельствуют о двойственном положении республики с позиций экономической безопасности сферы образования. Централизованные закупки Государственного комитета при малой доле в общем объёме в основном проводятся у малого бизнеса, в 2025 году 574 из 814 процедур[21], что сближает их по структуре с массовыми закупками образовательных учреждений. Объём закупок в 2025 году превысил 301 млрд рублей при 77 тыс. контрактов, что на 42,8 % больше 210,8 млрд рублей 2024 года, а экономия в объёме контрактов, хотя и выросла, осталась ниже общероссийского уровня, что указывает на плотное соответствие начальных цен рыночным либо на слабую состязательность. Более половины контрактов по числу заключены с субъектами малого предпринимательства, однако по стоимости их доля снизилась и не достигает норматива статьи 30 Закона № 44-ФЗ в 25 % совокупного годового

[19] Отчет Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам об эффективности бюджетных расходов при проведении закупок на поставку товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных нужд Республики Татарстан за 2024 год. — Казань, 2025. — Таблицы № 3, 7, 8, 10, 11.1. — URL: https://goszakupki.tatarstan.ru/file/pub/pub_4536373.pdf (дата обращения: 29.09.2026).

[20] Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам. Итоги закупочной деятельности за 2025 год: общий объём свыше 301 млрд рублей, около 77 тыс. контрактов, экономия около 6 млрд рублей, свыше 44 тыс. контрактов с субъектами малого предпринимательства на сумму свыше 59 млрд рублей, 814 централизованных закупок на 8 млрд рублей. — Реальное время, 06.03.2026. — URL: https://realnoevremya.ru/news/386459-obem-goszakupok-v-tatarstane-prevysil-301-mlrd-rubley-po-itogam-2025-goda (дата обращения: 28.09.2026).

[21] Объём госзакупок в Татарстане превысил 301 млрд рублей по итогам 2025 года: [814 централизованных закупок на сумму свыше 8 млрд рублей, из них 574 у субъектов малого предпринимательства] // Реальное время. — 06.03.2026. — URL: https://realnoevremya.ru/news/386459-obem-goszakupok-v-tatarstane-prevysil-301-mlrd-rubley-po-itogam-2025-goda (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

объёма закупок. Конкуренция в республике не выше общероссийской. По итогам 2024 года несостоявшимися признаны 48 % процедур и 57 % объёма начальных цен, из этого объёма 92 % пришлось на закупки с единственной заявкой, а среднее число участников составило 2,0 на одну процедуру. Ущерб от поставщиков, уклонившихся от подписания контрактов, составил в 2025 году около 1 млрд рублей, Управление ФАС рассмотрело 486 жалоб.[22] Сопоставление относительных показателей показано на рисунке 3.

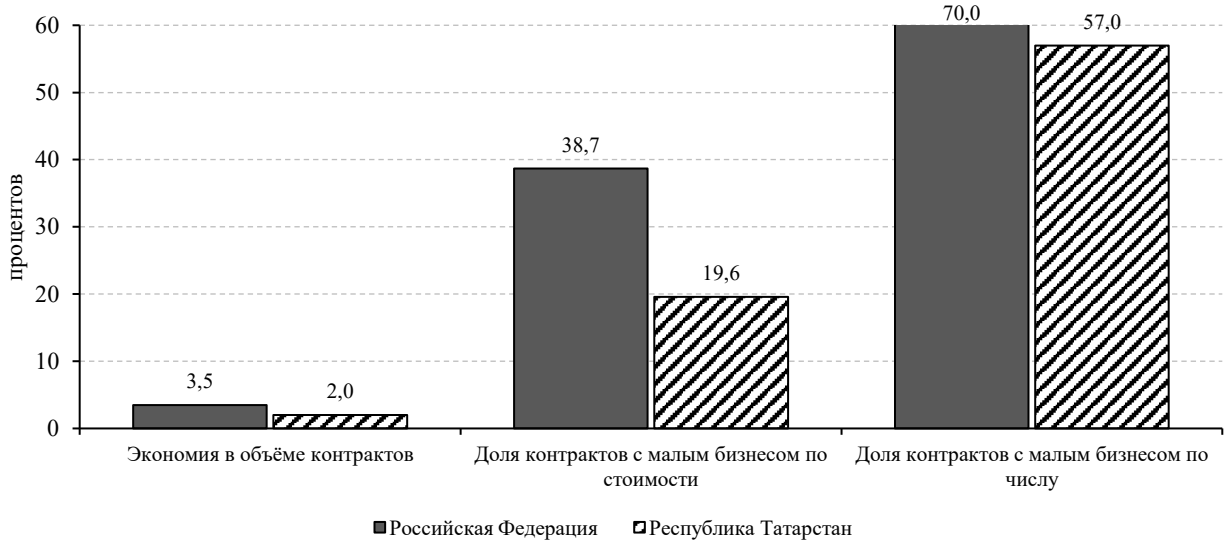

Рисунок 3. *Показатели закупочного блока по Российской Федерации и Республике Татарстан в 2025 г., процентов (рассчитано авторами на основе сводных отчётов Минфина России[23] и данных Государственного комитета Республики Татарстан по закупкам.[24] Для Российской Федерации экономия рассчитана как отношение общей экономии к объёму заключённых контрактов, доли малого бизнеса приведены по таблице № 10 отчёта Минфина России)*

[22] Счётная палата Республики Татарстан и Управление ФАС по Республике Татарстан: ущерб от поставщиков, уклонившихся от подписания контрактов, около 1 млрд рублей за 2025 г.; рассмотрено 486 жалоб за 2025 г. — Реальное время, 25.06.2026. — URL: https://realnoevremya.ru/news/399607-summa-narusheniy-v-goszakupkah-tatarstana-za-god-upala-vdvoe-sp-rt (дата обращения: 28.09.2026).

[23] Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2024 г. (опубликован 29.05.2025): объём извещений по Закону № 44-ФЗ 11,98 трлн рублей, конкурентные закупки 8,7 трлн рублей, экономия 407 млрд рублей, расторгнуто контрактов на 2,9 трлн рублей, закупки через электронный магазин 167,5 тыс. на 62,8 млрд рублей, доля российских товаров 62,5 %. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 28.09.2026).

Изложение: Госзаказчики заключили в 2024 году контракты почти на 12 трлн рублей. — Интерфакс, 30.05.2025. — URL: https://www.interfax.ru/russia/1028644 (дата обращения: 28.09.2026).

Минфин России. Сводный аналитический отчет о результатах мониторинга закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд, а также закупок отдельными видами юридических лиц за 2025 г. (опубликован 29.05.2026): объём извещений 13,6 трлн рублей, среднее число заявок 2,44, свыше 1,5 млн несостоявшихся закупок на 8,35 трлн рублей, доля российских товаров 65 %, 935 тыс. участников в едином реестре. — URL: https://minfin.gov.ru/ru/perfomance/contracts/purchases/ (дата обращения: 28.09.2026).

Аналитика: Доброштан Д. Закупки-2025: больше денег, меньше конкуренции и почти пустой общественный контроль. — Гражданский контроль государственных закупок, 03.06.2026. — URL: https://gkgz.ru/zakupki-2025-bolshe-deneg-menshe-konkurentsii-i-pochti-pustoj-obshhestvennyj-kontrol/ (дата обращения: 28.09.2026).

[24] Государственный комитет Республики Татарстан по закупкам. Итоги закупочной деятельности за 2025 год: общий объём свыше 301 млрд рублей, около 77 тыс. контрактов, экономия около 6 млрд рублей, свыше 44 тыс. контрактов с субъектами малого предпринимательства на сумму свыше 59 млрд рублей, 814 централизованных закупок на 8 млрд рублей. — Реальное время, 06.03.2026. — URL: https://realnoevremya.ru/news/386459-obem-goszakupok-v-tatarstane-prevysil-301-mlrd-rubley-po-itogam-2025-goda (дата обращения: 28.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Рисунок 3 показывает, что республика уступает стране по всем трём показателям, причём сильнее всего по доле малого бизнеса в стоимости контрактов. Такое сочетание характерно для региональных систем с развитым электронным магазином, в которых массовые небольшие закупки образовательных учреждений проходят без состязательности, а экономия достигается лишь по крупным централизованным процедурам.

Приведённые оценки закупочного блока экономической безопасности опираются на общесистемные данные контрактной системы, тогда как для высшего образования отраслевой разрез может быть получен по сводам формы № ВПО-2.

Расходы организаций высшего образования и их закупочная составляющая за 2015–2025 годы приведены в таблице 6.

Таблица 6

Расходы организаций высшего образования и их закупочная составляющая в России за 2015–2025 гг., млрд рублей

Показатель	2015	2019	2021	2024	2025	Изменение 2025 к 2015, процентов
Расходы, всего	680,9	825,4	973,0	1 319,6	1 500,0	120,3
Оплата работ, услуг	145,2	159,5	197,0	264,0	294,6	102,9
в том числе коммунальные услуги	29,4	34,2	35,9	45,0	50,0	70,1
работы, услуги по содержанию имущества	37,5	41,6	59,7	79,4	90,0	140,0
прочие работы, услуги	65,2	74,6	90,0	125,8	138,4	112,3
Поступление нефинансовых активов	93,1	94,5	137,8	193,3	185,9	99,7
в том числе увеличение стоимости основных средств	58,5	52,9	81,3	113,8	99,4	69,9
увеличение стоимости материальных запасов	33,9	41,0	52,9	77,6	83,2	145,4
Закупочная составляющая (оплата работ, услуг и поступление нефинансовых активов)	238,2	253,9	334,8	457,3	480,4	101,7
из неё за счёт средств бюджетов всех уровней	119,1	110,8	154,8	197,1	203,3	70,7

Рассчитано авторами по формуле (6) на основе сводов формы № ВПО-2 за 2015, 2019, 2021, 2024 и 2025 гг.[25]
Расхождения итогов с суммой слагаемых обусловлены округлением

Данные таблицы 6 свидетельствуют о том, что участие организаций высшего образования в закупочной деятельности как составляющая экономической безопасности сферы образования расширялось медленнее их расходов. С учётом накопленного за 2016–2025 годы индекса

[25] Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2015 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации», строки 01, 06–12, 15, 16, 19, графы 3 и 4. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2019 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации», строки 01, 06–12, 15, 16, 19, графы 3 и 4. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2021 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации», строки 01, 06–12, 15, 16, 19, графы 3 и 4. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2024 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации», строки 01, 06–12, 15, 16, 19, графы 3 и 4. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2025 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации», строки 01, 06–12, 15, 16, 19, графы 3 и 4. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

потребительских цен, составившего 183,6 %[26], её реальный прирост за десять лет равен лишь 9,9 %, тогда как расходы на работы и услуги по содержанию имущества в реальном выражении увеличились на 30,5 %, а закупки за счёт бюджетов всех уровней, напротив, сократились на 7,0 %.

Таблица 7

Относительные показатели закупочной составляющей и оплаты труда в организациях высшего образования за 2015–2025 гг., процентов

Показатель	2015	2019	2021	2024	2025	Изменение 2025 к 2015, процентных пунктов
Закупочная составляющая в расходах по формуле (6), Российская Федерация	35,0	30,8	34,4	34,7	32,0	-3,0
Доля бюджетных средств в закупочной составляющей по формуле (7), Российская Федерация	50,0	43,6	46,3	43,1	42,3	-7,7
Доля работ, услуг по содержанию имущества в оплате работ, услуг, Российская Федерация	25,9	26,1	30,3	30,1	30,5	4,6
Закупочная составляющая в расходах по формуле (6), Республика Татарстан	46,7	28,3	30,4	35,1	32,8	-13,9
Доля бюджетных средств в закупочной составляющей по формуле (7), Республика Татарстан	54,1	39,1	39,8	36,8	42,9	-11,2
Отношение средней заработной платы профессорско-преподавательского состава к средней по экономике, Российская Федерация	149,3	188,1	178,9	155,0	154,2	4,9

Рассчитано авторами по формулам (6)–(7) на основе сводов формы № ВПО-2 за 2015, 2019, 2021, 2024 и 2025 гг.[27] и данных Росстата о среднемесячной начисленной заработной плате.[28] Средняя заработная плата преподавателей рассчитана делением фонда начисленной заработной платы списочного состава на среднюю численность и двенадцать месяцев

[26] Российский статистический ежегодник. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблица 24.1 «Индексы потребительских цен и цен производителей» (декабрь к декабрю предыдущего года, 2016–2024 гг.). — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения: 29.09.2026).

Об индексе потребительских цен в декабре 2025 года: информация / Росстат. — 16.01.2026. — URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/3_16-01-2026.html (дата обращения: 29.09.2026).

[27] Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2015 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подразделы 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации», строка 03. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2019 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подразделы 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации», строка 03. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2021 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подразделы 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации», строка 03. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2024 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подразделы 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации», строка 03. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2025 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подразделы 3.2 «Расходы организации», 3.3 «Сведения о численности и оплате труда работников организации», строка 03. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

[28] Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников в целом по экономике Российской Федерации в 1991–2026 гг.: статистические данные / Росстат. — URL: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Структура закупок, следовательно, смещается к поддержанию стареющего имущественного комплекса, а обновление материальной базы всё в большей мере финансируется из собственных доходов организаций. Относительные показатели закупочной составляющей вместе с кадровым показателем оплаты труда преподавателей представлены в таблице 7.

Из таблицы 7 следует, что через закупочный канал высшего образования устойчиво проходит около трети расходов организаций, но финансирование этого канала смещается от бюджетных средств к собственным доходам. Для экономической безопасности такое смещение означает перемещение значительной части закупок в менее регламентированный режим, так как автономные учреждения, а также бюджетные учреждения при наличии положения о закупке приобретают товары, работы и услуги за счёт доходов от приносящей доход деятельности по Закону № 223-ФЗ[29], где дискреция заказчика шире, а сводный мониторинг конкуренции не ведётся. Кадровый показатель демонстрирует, что достигнутое к 2019 году приближение оплаты труда преподавателей к ориентиру Указа № 597 не удержано, и в 2024–2025 годах разрыв с ориентиром вновь превысил 40 процентных пунктов. Республика Татарстан прошла путь от закупочной составляющей, превышавшей общероссийскую более чем на десять процентных пунктов, к уровню, близкому к среднему по стране. Межрегиональные различия отраслевого закупочного блока по федеральным округам приведены в таблице 8.

Таблица 8

Закупочная составляющая расходов организаций высшего образования по федеральным округам в 2025 г., процентов

Федеральный округ	Закупочная составляющая в расходах по формуле (6)	Доля бюджетных средств в закупочной составляющей по формуле (7)	Доля работ, услуг по содержанию имущества в оплате работ, услуг
Северо-Кавказский	33,9	39,8	30,6
Северо-Западный	33,5	53,5	30,0
Южный	32,7	43,7	34,9
Приволжский	31,8	37,3	29,7
Дальневосточный	31,1	53,2	25,0
Уральский	27,6	50,4	27,6
Центральный	26,5	41,1	29,0
Сибирский	24,0	48,1	27,3
В среднем по 83 субъектам	29,8	45,1	29,1
Республика Татарстан	32,8	42,9	31,4

Рассчитано авторами по формулам (6)–(7) на основе сводов формы № ВПО-2 за 2025 г.[30] Значения по округам рассчитаны как невзвешенные средние по входящим в них субъектам Российской Федерации, в которых действуют организации высшего образования

Данные таблицы 8 свидетельствуют о том, что межрегиональная дифференциация закупочного блока показателей экономической безопасности сферы образования выше, чем дифференциация интегрального индекса, рассчитанного по первым трём блокам.

---

[29] О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц: Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ, статья 1, часть 2. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_116964/ (дата обращения: 29.09.2026).

О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд: Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ, статья 15, часть 2. — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 29.09.2026).

[30] Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2025 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации», строки 01, 06, 11, 15, графы 3 и 4, своды по субъектам Российской Федерации. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Коэффициент вариации закупочной составляющей по 83 субъектам составляет 34,5 %, её значения различаются от 9,6 % в Республике Алтай до 79,3 % в Чеченской Республике, где почти половина расходов организаций высшего образования в 2025 году пришлась на поступление нефинансовых активов, прежде всего основных средств. Доля бюджетных средств в закупках колеблется ещё сильнее, от 19,2 % в Тамбовской области до 84,9 % в Камчатском крае, а Республика Татарстан занимает 27-е место по закупочной составляющей. Считаем, что именно субъекты с высокой закупочной составляющей и низкой бюджетной долей её финансирования образуют зону повышенного риска, поскольку значительные объёмы закупок в них проходят вне бюджетного контура контроля. Динамика двух слагаемых закупочной составляющей показана на рисунке 4.

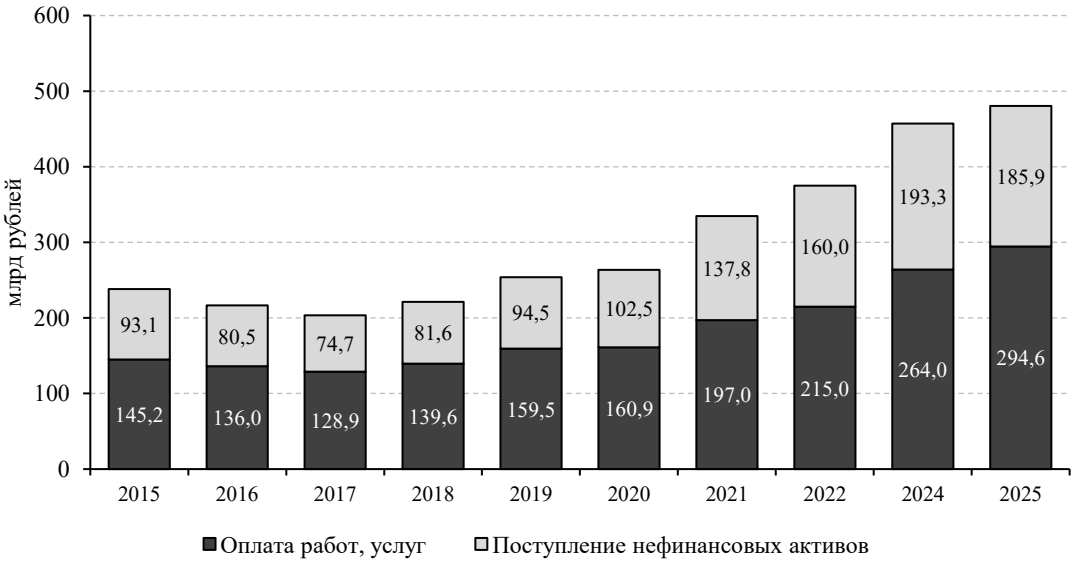

Рисунок 4. *Оплата работ, услуг и поступление нефинансовых активов организаций высшего образования в России за 2015–2025 гг., млрд рублей (рассчитано авторами на основе сводов формы № ВПО-2 за 2015–2025 гг.[31] Данные за 2023 г. не приведены из-за ошибки отчётности в своде по г. Москве)*

Рисунок 4 показывает, что расширение закупочной составляющей после 2020 года обеспечено обоими слагаемыми, однако в 2025 году поступление нефинансовых активов сократилось при продолжающемся росте оплаты работ и услуг. Такая динамика, на наш взгляд, отражает переход организаций от обновления оборудования к текущему содержанию имущества в условиях роста цен и подтверждает целесообразность включения закупочной составляющей в систему показателей с пороговым значением, заданным статистическим правилом.

Сопоставление фактических значений с пороговыми позволяет перейти от ранжирования субъектов к оценке состояния экономической безопасности сферы образования, ради которой и строилась система показателей. Для каждого субъекта нами подсчитано число показателей из восьми, доступных в региональном разрезе, значения которых находятся за порогами таблицы 1, включая закупочную составляющую расходов организаций высшего образования как региональное измерение участия образовательных учреждений в закупочной деятельности. Результаты по отдельным показателям приведены в таблице 9.

[31] Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2015–2025 годы: ежегодные своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации», строки 06 и 15, графа 3. — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Таблица 9

Число субъектов Российской Федерации со значениями показателей экономической безопасности сферы образования за пороговыми значениями в 2024–2025 гг., единиц

Блок	Показатель	Значение за порогом	Число субъектов за порогом
Ресурсный	Расходы консолидированного бюджета на одного обучающегося	ниже медианы 281,5 тыс. рублей	42
Ресурсный	Реальный прирост расходов на образование за 2020–2024 годы	ниже нуля	11
Ресурсный	Доля образования в расходах бюджета	ниже среднего 27,4 %	41
Кадровый	Обучающихся на одного учителя	выше 16	46
Кадровый	Изменение численности учителей за 2020–2024 годы	ниже нуля	64
Инфраструктурный	Доля обучающихся во вторую и третью смены	выше 10 %	61
Инфраструктурный	Компьютеров на 1000 обучающихся	ниже медианы 192	42
Закупочный	Закупочная составляющая расходов организаций высшего образования по формуле (6)	выше среднего 29,8 %	37

Рассчитано авторами на основе сборника Росстата «Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025»[32] и сводов формы № ВПО-2 за 2025 г.[33] Реальный прирост рассчитан по формуле дефлирования накопленным индексом потребительских цен за 2021–2024 гг. (142,7 %); для Ненецкого и Ямало-Ненецкого автономных округов, где организации высшего образования отсутствуют, закупочный показатель не учитывается

Данные таблицы 9 свидетельствуют о том, что состояние экономической безопасности сферы образования ухудшают прежде всего кадровый и инфраструктурный блоки. Сокращение численности учителей и вторая смена сверх нормативного уровня охватывают три четверти и более двух третей субъектов соответственно, тогда как реальное сокращение расходов на образование за 2020–2024 годы затронуло лишь каждый восьмой субъект. Закупочный показатель превышает порог в 37 субъектах, то есть участие образовательных учреждений в закупочной деятельности формирует самостоятельную зону риска, не совпадающую с ресурсной.

Таблица 10

Распределение субъектов Российской Федерации по состоянию экономической безопасности сферы образования по федеральным округам в 2024–2025 гг., единиц

Федеральный округ	Число субъектов	Нормальное состояние	Предкризисное состояние	Кризисное состояние
Центральный	18	4	12	2
Северо-Западный	11	3	7	1
Южный	8	1	3	4
Северо-Кавказский	7	0	5	2
Приволжский	14	1	8	5
Уральский	6	2	4	0
Сибирский	10	2	7	1
Дальневосточный	11	2	8	1
Российская Федерация, 85 субъектов	85	15	54	16

Рассчитано авторами по данным таблицы 9. Нормальное состояние соответствует не более чем двум показателям за порогом, предкризисное трём–пяти, кризисное шести и более

[32] Регионы России. Социально-экономические показатели. 2025: стат. сб. / Росстат. — М., 2025. — Таблицы 20.4 «Расходы консолидированных бюджетов субъектов Российской Федерации», 5.3, 5.4, 5.6, 5.19. — URL: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204 (дата обращения: 29.09.2026).

[33] Сведения о материально-технической и информационной базе, финансово-экономической деятельности образовательной организации высшего образования (форма № ВПО-2) за 2025 год: своды по субъектам Российской Федерации / Минобрнауки России. — Раздел 3, подраздел 3.2 «Расходы организации». — URL: https://minobrnauki.gov.ru/action/stat/highed/ (дата обращения: 29.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Интегральная оценка состояния по числу показателей за порогом опирается на принятое в школе В. К. Сенчагова разграничение нормального, предкризисного и кризисного состояний [1]. При двух и менее показателях за порогом состояние субъекта считается нами нормальным, при трёх–пяти предкризисным, при шести и более кризисным. Распределение субъектов по федеральным округам приведено в таблице 10.

Из таблицы 10 следует, что нормальное состояние экономической безопасности сферы образования сохраняют лишь 15 субъектов из 85, предкризисное характерно для 54 субъектов, а кризисное для 16. Наиболее неблагополучен Южный федеральный округ, где половина субъектов находится в кризисном состоянии, включая Волгоградскую и Астраханскую области, Республику Адыгея и г. Севастополь, тогда как в Уральском округе кризисных субъектов нет. Максимальное число показателей за порогом, семь из восьми, зафиксировано в Волгоградской, Самарской и Кемеровской областях, а Белгородская область является единственным субъектом без нарушений порогов. Республика Татарстан с четырьмя показателями за порогом находится в предкризисном состоянии, причём за порог выходит по одному показателю в каждом из четырёх блоков. Тем самым апробация подтверждает, что система показателей с закупочным блоком позволяет не только ранжировать субъекты, но и определять их состояние и адрес мер, поскольку в разных субъектах за порог выходят разные блоки.

Обобщая полученные оценки, можно констатировать, что закупочный блок даёт о состоянии экономической безопасности сферы образования информацию, которую ресурсный, кадровый и инфраструктурный блоки дать не могут. Ресурсный блок показывает, сколько средств выделено, тогда как закупочный, какая их часть превращается в товары и услуги при состязательных ценах. При относительной экономии ниже 5 % и доле расторгнутых контрактов около четверти потери отрасли в канале закупок сопоставимы с реальным приростом её финансирования за четыре года, который, по нашим расчётам на данных Росстата, составил 13,7 %. Этот вывод согласуется с оценкой О. Бандьеры, А. Прата и Т. Валлетти, согласно которой пассивные потери от неэффективности заказчиков превышают активные потери от коррупции [3], и с результатами А. А. Яковлева, О. А. Демидовой и О. Н. Балаевой о связи ценовой конкуренции с качеством исполнения контрактов [6], а также А. А. Бальсевич и Е. А. Подколзиной о причинах низкой конкуренции в российских закупках [7].

Институциональная сторона закупочного блока экономической безопасности подтверждается данными надзора. По итогам 2025 года в сфере образования выявлено свыше 205 тыс. нарушений, к ответственности привлечены свыше 45 тыс. лиц и возбуждено более 100 уголовных дел[34], и значительная часть нарушений касается закупок питания, ремонта и оснащения. Рекомендации ОЭСР по предупреждению коррупции в закупках связывают снижение рисков с прозрачностью, стандартизацией и профессионализацией заказчиков [8], а П. Мауро показал, что именно расходы на образование в наибольшей мере страдают от коррупции [9]. Р. Клитгаард свёл условия коррупции к сочетанию монополии, дискреции и отсутствия подотчётности [10], и закупки малого объёма образовательных учреждений сочетают все три условия.

Выделим ещё два обстоятельства, существенных для измерения экономической безопасности сферы образования. Э. Ханушек и Л. Вёсманн показали, что связь расходов с результатами обучения слаба, если ресурсы не доходят до класса [11], а В. Е. Ханжина относит неэффективность использования средств к главным проблемам российского образования [12].

[34] Генеральная прокуратура Российской Федерации. Итоги надзора в сфере образования за 2025 год: свыше 205 тыс. нарушений, свыше 45 тыс. лиц привлечены к ответственности, возбуждено более 100 уголовных дел. — Интерфакс, 20.04.2026. — URL: https://www.interfax.ru/russia/1084915 (дата обращения: 28.09.2026).

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Региональный разрез, по И. В. Караваевой и М. Ю. Леву, требует сопоставимых индикаторов для субъектов [13], а подход Д. Кауфманна, А. Края и М. Маструцци к измерению качества управления через агрегирование индикаторов [14] и оценка В. Танзи и Х. Давуди влияния коррупции на состав государственных расходов [15] подтверждают целесообразность интегрального индекса с раздельным ведением блоков.

На основе проведённого анализа нами предложены три направления включения закупочного блока в мониторинг экономической безопасности сферы образования.

Во-первых, ведение в единой информационной системе для целей мониторинга экономической безопасности отраслевого разреза по образовательным учреждениям с расчётом доли конкурентных закупок, среднего числа заявок, доли несостоявшихся закупок, относительной экономии и доли расторгнутых контрактов по субъектам Российской Федерации с ежегодной публикацией.

Во-вторых, установление для образовательных учреждений пороговых значений закупочного блока показателей экономической безопасности в соответствии с таблицей 1 и отнесение субъектов, где два и более показателя ниже порога, к зоне повышенного риска с обязательной централизацией закупок питания и оснащения.

В-третьих, расчёт интегрального индекса состояния экономической безопасности сферы образования по четырём блокам с раздельным анализом слабого блока, поскольку, как показал региональный массив, ресурсное, кадровое и инфраструктурное благополучие субъектов не совпадают, а закупочный блок добавляет измерение, независимое от трёх остальных.

Выводы

Поставленная цель достигнута. Разработана система из восемнадцати показателей состояния экономической безопасности сферы образования, объединённых в ресурсный, кадровый, инфраструктурный и закупочный блоки, с направлением влияния и пороговыми значениями, заданными по нормативному, статистическому и целевому правилам. Закупочный блок вводит в систему участие образовательных учреждений в закупочной деятельности как самостоятельный канал, через который ресурсы отрасли превращаются в товары, работы и услуги.

Апробация на данных 85 субъектов Российской Федерации показала, что интегральный индекс различается между субъектами более чем втрое при слабой связи блоков, а сопоставление фактических значений с порогами отнесло к нормальному состоянию экономической безопасности сферы образования менее пятой части субъектов, к кризисному почти каждый пятый, прежде всего в Южном федеральном округе. Наибольший вклад в ухудшение состояния вносят сокращение численности учителей и вторая смена, а закупочный показатель образует самостоятельную зону риска, не совпадающую с ресурсной.

Участие образовательных учреждений в закупочной деятельности, определяющее закупочный блок экономической безопасности, происходит в условиях ограниченной конкуренции, поскольку относительная экономия по конкурентным закупкам остаётся ниже порога, несостоявшимися признаётся большая часть объёма извещений, а среднее число заявок не достигает двух с половиной. Отраслевой разрез по формам ВПО-2 показал, что через закупки проходит около трети расходов организаций высшего образования, бюджетная доля их финансирования сокращается, перемещая закупки в режим Закона № 223-ФЗ. В Республике Татарстан экономия в объёме контрактов ниже общероссийской, а доля малого бизнеса по стоимости контрактов не достигает норматива.

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

В практическом плане результаты обосновывают ведение отраслевого разреза закупок образовательных учреждений в единой информационной системе, ежегодную оценку состояния экономической безопасности сферы образования по субъектам с выделением предкризисной и кризисной зон и адресные меры по тому блоку, который выходит за порог. Продолжением исследования может стать оценка закупочного блока по субъектам Российской Федерации на микроданных реестра контрактов и проверка связи показателей закупок с результатами обучения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авдийский, В. И. Методологии определения пороговых значений основных (приоритетных) факторов рисков и угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов / В. И. Авдийский, В. К. Сенчагов // Экономика. Налоги. Право. — 2014. — № 4. — С. 73–78. — EDN: TBILCX.
2. Kelman, S. Procurement and Public Management: The Fear of Discretion and the Quality of Government Performance / S. Kelman // AEI Press, 1990 — 213 с. — URL: https://openlibrary.org/books/OL2220056M/Procurement_and_public_management.
3. Bandiera, O. Active and passive waste in government spending: evidence from a policy experiment / O. Bandiera, A. Prat, T. Valletti — DOI: 10.1257/aer.99.4.1278. // American Economic Review. — 2009. — Т. 99, № 4. — С. 1278–1308.
4. Coviello, D. The effect of discretion on procurement performance / D. Coviello, A. Guglielmo, G. Spagnolo — DOI: 10.1287/mnsc.2016.2628 // Management Science. — 2018. — Т. 64, № 2. — С. 715–738.
5. Ohashi, H. Effects of transparency in procurement practices on government expenditure: a case study of municipal public works / H. Ohashi — DOI: 10.1007/s11151-009-9208-1. // Review of Industrial Organization. — 2009. — Т. 34, № 3. — С. 267–285.
6. Яковлев, А. Причины снижения цен на торгах и проблемы исполнения госконтрактов (эмпирический анализ на основе микроданных) / А. Яковлев, О. Демидова, О. Балаева — DOI: 10.32609/0042-8736-2012-1-65-83. // Вопросы экономики. — 2012. — № 1. — С. 65–83.— EDN: ONAYNF.
7. Бальсевич, А. А. Причины и последствия низкой конкуренции в государственных закупках в России / А. А. Бальсевич, Е. А. Подколзина // Экономический журнал Высшей школы экономики. — 2014. — Т. 18, № 4. — С. 563–585. — EDN: TENQBB.
8. OECD. Preventing Corruption in Public Procurement. — Paris: OECD Publishing, 2016. — 28 с. — URL: https://www.oecd.org/gov/ethics/Corruption-Public-Procurement-Brochure.pdf (дата обращения: 28.09.2026).
9. Mauro, P. Corruption and the composition of government expenditure / P. Mauro — DOI: 10.1016/S0047-2727(98)00025-5. // Journal of Public Economics. — 1998. — Т. 69, № 2. — С. 263–279.
10. Klitgaard, R. Controlling Corruption / R. Klitgaard. — Berkeley: University of California Press, 1988. — 230 с. — URL: https://archive.org/details/controllingcorru0000klit.
11. Hanushek, E. A. The Knowledge Capital of Nations: Education and the Economics of Growth / E. A. Hanushek, L. Woessmann. — Cambridge, MA: MIT Press, 2015. — 262 с. — URL: https://archive.org/details/knowledgecapital0000hanu.

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

12. Khanzhina, V. E. Economic security of Russia and quality of education / V. E. Khanzhina — DOI: 10.24411/2500-1000-2020-10515. // International Journal of Humanities and Natural Sciences. — 2020. — № 5-2(44). — С. 125–128.— EDN: PNOHLA.
13. Караваева, И. В. Экономическая безопасность регионов России / И. В. Караваева, М. Ю. Лев — DOI: 10.18334/ecsec.7.9.121743. // Экономическая безопасность. — 2024. — Т. 7, № 9. — С. 2305–2330.— EDN: HXINGL.
14. Kaufmann, D. The Worldwide Governance Indicators: methodology and analytical issues / D. Kaufmann, A. Kraay, M. Mastruzzi — DOI: 10.1017/S1876404511200046. // Hague Journal on the Rule of Law. — 2011. — Т. 3, № 2. — С. 220–246.
15. Tanzi, V. Corruption, public investment, and growth: IMF Working Paper WP/97/139 / V. Tanzi, H. Davoodi. — Washington, DC: International Monetary Fund, 1997. — 23 с. — DOI: 10.5089/9781451929515.001.

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com

Ermolaev Dmitry Aleksandrovich
Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan, Russia
Institute of Management, Economics and Finance
E-mail: dima-volnik@mail.ru

Indicators of the state of economic security of the education sector taking into account the participation of educational institutions in procurement activity

Abstract. The economic security of the education sector is traditionally measured by indicators of funding and staffing, whereas the procurement activity of educational institutions, through which a significant part of the funds allocated to the sector passes, is absent from indicator systems. The paper proposes a four-block system of indicators of the state of economic security of the education sector, comprising resource, personnel, infrastructure and procurement blocks; for each indicator the direction of influence, data source and threshold value are defined, and an integral index based on linear normalisation is proposed to aggregate them. The resource, personnel and infrastructure blocks are calculated on Rosstat data for 85 constituent entities of the Russian Federation for 2020–2024, and the procurement block on the procurement monitoring data of the Ministry of Finance of Russia for 2024–2025 for the contract system as a whole and for the Republic of Tatarstan for 2025. It is found that the integral index differs between regions by more than threefold with weak correlation between the blocks, which means that resource, personnel and infrastructure well-being do not coincide and requires separate monitoring. The procurement block revealed that with a 13,6 % growth in procurement volume in 2025 the average number of bids per procedure did not exceed 2,5, more than one and a half million procedures were declared failed, and relative savings under competitive procedures were below 5 %. In the Republic of Tatarstan savings relative to the contract volume were below the national level, and the share of small business in contract value fell short of the statutory norm. A sectoral breakdown of the procurement block is built on the VPO-2 statistical returns for 2015–2025: about one third of the expenditure of higher education institutions passes through procurement, its real volume has hardly changed over ten years, budget-funded procurement has declined in real terms, and the interregional coefficient of variation of the procurement component exceeds one third. Comparison of eight regional indicators with their thresholds classified fewer than one fifth of the regions as being in a normal state of economic security of education and almost one in five as being in a crisis state. Threshold values of the procurement block indicators for educational institutions and the procedure for their inclusion in regional economic security monitoring are substantiated.

Keywords: economic security; education sector; indicator system; integral index; procurement activity; contract system; procurement competition; educational institutions; Republic of Tatarstan; higher education

32ECVN526
Издательство «Мир науки» \ Publishing company «World of science» http://izd-mn.com